

М. І. Жадлун

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

Воплощение идеи «вода — время» в поэзии М. Цветаевой

Жадлун М. І. Втілення ідеї «вода — час» в поезії М. Цвєтаєвої. У даній статті представлено зіставлення універсального культурного концепту «вода» і абстрактної ідеї «часу» в поетичній картині світу М. Цвєтаєвої. Виявлено семантичні підстави для порівняння «води» і «часу» в поезії М. Цвєтаєвої, головна з яких «плинність». Здійснено контекстуальний аналіз віршованих уривків, що реалізують ідею схожості стихії води і часу. Зроблено висновки про те, що частотність втілення ідеї «вода — час» у поезії М. Цвєтаєвої підтверджує значущість даної опозиції для ціннісної системи координат поета.

Ключові слова: культурний концепт, концептосфера, концепт «вода», стихія води, час.

Жадлун М. И. Воплощение идеи «вода — время» в поэзии М. Цветаевой. В данной статье представлено сопоставление универсального культурного концепта «вода» и абстрактной идеи «времени» в поэтической картине мира М. Цветаевой. Выявлены семантические основания для сравнения «воды» и «времени» в поэзии М. Цветаевой, главное из которых «текучесть». Осуществлен контекстуальный анализ стихотворных отрывков, реализующих идею сходства стихии воды и времени. Сделаны выводы о том, что частотность воплощения идеи «вода — время» в поэзии М. Цветаевой подтверждает значимость данной опозиции для ценностной системы координат поэта.

Ключевые слова: культурный концепт, концептосфера, концепт «вода», стихия воды, время.

Zhadlun M. I. Realization the idea of “water — time” in M. Tsvetayeva’s poetry. The present paper deals with cultural concept of «water» and the abstract notion of «time» as juxtaposed in M. Tsvetayeva’s poetry. The reason which leads to the juxtaposition of the concepts is the semantics of «fluidity». The contextual analysis of the poetic extracts verifies the frequency of the «water» — «time» concepts representation in Tsvetayeva’s poetry. It proves the relevance of the «water» — «time» binary opposition to the poet’s axiological system.

Keywords: cultural concept, conceptual scope, the concept of «water», elements of water, time.

Ни река, ни быстротечное время остановиться не могут

Овидий

С древних времен люди верили, что все в мире состоит из основных элементов и относится к олицетворяющим их стихиям: воде, воздуху, огню и земле — «самым мощным и самым сложным источникам биоэнергии, без которых невозможно образование культурных концептов» [7:52]. Каждая из стихий, будучи культурным геном, в общечеловеческом масштабе, воплощает в себе абстрактную идею: стихия огня определяет дух, стихия воздуха — пространство, стихия земли — материю, а стихия воды — время.

Сторонниками культурологического взгляда на природу концепта являются Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, В. В. Красных, Е. М. Верещагин, Е. Г. Костомаров, Н. Ф. Алефиренко, С. Х. Ляпин, А. Т. Хроленко и др.

Определение концепта как основной ячейки культуры в ментальном мире человека, предложенное Ю. С. Степановым [9:43], сегодня, на наш взгляд, является хрестоматийным культурологическим представлением концепта в русистике.

Культурные концепты хранятся в коллективном языковом сознании, являя собой общенарод-

ное достояние. Они универсальны и константны (устойчивы во времени). Культурные концепты образуют концептосферу народа (термин Д. С. Лихачева).

Изучение ключевых концептов определенной культуры сегодня является актуальным и востребованным, но, несмотря на большое число работ по культурным концептам, одним из основных остается вопрос о составе концептосферы. Так, В. А. Маслова считает, что концептосферу русской культуры образуют концепты, которые можно разделить на следующие группы [8:75]: 1) мир — пространство, время, число, родина; 2) стихии и природа — вода, огонь, дерево, цветы; 3) представления о человеке — новый русский, интеллигент, дурак, странник; 4) нравственные концепты — совесть, грех, правда, истина; 5) социальные понятия и отношения — свобода, воля, дружба, война; 6) эмоциональные концепты — счастье, радость; 7) мир артефактов — храм, дом, сакральные предметы (свеча, колокол); 8) концептосфера научного знания — философия, филология; 9) концептосфера искусства — архитектура, живопись, музыка.

Представленная классификация свидетельствует о богатстве и многоуровневой организации концептосферы русской культуры. Изучение «ключевых слов» культуры (термин А. Вежбицкой) в свою очередь позволит исследователю выявить в данной культуре существенные и уникальные, присущие только ей свойства.

Культурные концепты отражаются в фольклорных текстах, в произведениях художественной литературы, при этом именно в последних претерпевают изменения, поскольку пропускаются через призму авторского восприятия.

Творчество М. Цветаевой является знаковым для русской культуры. И. Бродский назвал М. Цветаеву первым поэтом XX века [8:5]. Ее поэзия отражает ключевые концепты русской культуры, в частности концепт «вода», обогащает представление о данной культуре.

Несмотря на большое число работ по изучению идиостиля М. Цветаевой, концепт «вода» изучен недостаточно, а в аспекте соотношения с идеей времени еще не был предметом научных изысканий.

Цель данной статьи — представление идеи «вода — время» в поэтической картине мира М. Цветаевой.

Задачи: 1) показать, что стихия воды является универсальной культурной константой;

2) на примере паремий проиллюстрировать идею схожести «воды» и «времени» для русского народа;

3) показать, как воплощается идея «вода — время» в поэзии М. Цветаевой.

Опираясь на различные классификации, в том числе В. А. Масловой, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, А. Я. Гуревича, мы относим концепт «вода» к тематическому полю «природа» и к универсальным, ключевым категориям культуры, принадлежащим сознанию всего человечества, т. к. «...универсализм осмысления водной стихии связан, прежде всего, с самой природой этого объекта. Он пронизывает любые эпохи, любые понятийные человеческие структуры: культурные, социальные, личностные. Вода стоит у истоков мира, она — изначальная данность, и она же «перетекает» во времени из культуры в культуру, осмысливаясь как в заданной системе координат, так и в новых образах, порожденных отдельной культурой и новой эпохой» [3:39].

Так, на примере концепта «вода» можно утверждать, что культура есть продолжение природы, так как, вода, наделяясь разными смыслами, обретает свое специфическое бытие в культуре.

Если обратиться к философскому осмыслению «воды», то, согласно позиции Г. Башляра [1] и У. Джемса [4:56], вода — это движение, изменчивость, время.

Для русской языковой картины мира характерно сопряжение понятий «вода» и «время», смысловой опорой для сближения которых является идея «текучести». Так, часто в повседневной жизни можно услышать и прочесть сочетание слов «время течет», «время бежит», «время льет-

ся», «время истекло», «дни проплывают», «дни утекают».

Устойчивость идеи схожести «воды» и «времени» в русской модели мира подтверждают паремии: *Ждать воды — не беда, да пришла бы вода* [5:88]; *Втепоры жди воли, когда сольются воды* [5:187]; *Еще до той поры много воды утечет* [5:230]; *Пора — проточная вода* [5:233]; *Уплыли годы, как веиние воды* [5:279]; *Что прошло, то в воду ушло* [5:284]. Данное сходство отражено в пословицах в глаголах движения (*ждать, пришла, прошло, ушло*) и компонентах семантического поля «время» (*пора, годы*).

Сходство воды и времени представлено и в поэзии М. Цветаевой. Вода (река) у поэта является символ необратимого потока времени («*Тонкий звон / Старинных часов — как капельки времени*» [10:328]). Это объясняется тем, что в свойствах воды как первостихии, как было сказано ранее, есть особо отличающее ее качество — текучесть. «Текущая или движущаяся вода, водопоток — буквальный материальный воплощение идеи движения, изменчивости всего сущего» [6]. Изменчивость, как известно, измеряется временем. Это и отражено в стихотворениях поэта («*По Оке минувшее плывет*» [10:162], «*Одной волною накатило, / Другой волною унесло*» [74:540], «*Все уносят волны. / Море не твое. / На людские головы / Лейся, забывает!*» [10:416], «*Над тихой заводью дней*» [11:145], «*В час, когда над ручьевою хроникой*» [11:170], «*Так: временем как океаном / Прокрасться, не встревожив вод*» [11:199], «*Бледно-лицый / Страж над плеском века — / Рыцарь, рыцарь, / Стережущий реку / ...Рыцарь, стережущий / Реку — дней*» [11:228], «*Море — седой времени*» [11:243], «*Там растила сына я, / И текли — вода? / Дни? Или гусиные / Белые стада?...*» [11:248]).

Примечательны индивидуально-авторские поэтические метафоры («*капельки времени*», «*заводь дней*», «*ручьевая хроника*», «*плеск века*»), указывающие на разное течение времени: медленное, размеренное, быстрое.

Аргентинский писатель Х. Л. Борхес объясняет, почему нам так ясна эта ассоциация: «Предположим, что вместо пяти чувств у нас есть лишь одно. Пусть это будет слух. Тогда исчезнет зрительный мир, то есть исчезнут небосвод, звезды... Так как мы лишимся осязания, исчезнет неровное, гладкое, шероховатое. Если мы потеряем также обоняние и вкус, пропадут локализованные в языке и носу ощущения. Останется только слух. Тогда перед нами предстанет мир без пространства. Мир индивидуальностей... В этом мире у нас всегда будет время. Потому что время — это последовательность... Я вспоминаю прекрасную строчку Теннисона в одном из ранних его стихов: «*Time is flowing in the middle of the night*» («*Время, струящееся в полночь*»). Какой поэтический образ: весь мир спит, но бесшумная река времени (эта метафора неизбежна) струится по земле, под землей, в межзвездном пространстве... От времени мы не можем абстрагироваться. Наше сознание

постоянно переходит от одного состояния к другому, а это и есть время: последовательность... Мы и поныне ощущаем то древнее смущение, которое когда-то поразило Гераклита. Я снова и снова возвращаюсь к его изречению: никто не войдет дважды в одну и ту же реку... Время — река, текущая к нам от своего непостижимого начала, из прошлого в будущее...» [2:543].

Следовательно, течение воды — это своего рода показатель времени. Недаром говорят «сколько воды утекло с тех пор», имея в виду, что прошло много времени. Так, приведенные отрывки из стихотворений М. Цветаевой отражают идею сравнения текучести воды и последовательности времени: вода неизбежно утекает, как и утекают дни, годы, века.

«Время бесконечно, но в вечности времени конечно отдельное, например, жизнь» [6]. Так, время жизни течет, как река времени («*Дни мои, как маленькие волны*» [11:70], «*Невосстановимо хлещет жизнь / Подставляйте миски и тарелки!*» [11:315], «*За отливом приходит прилив*» [10:89]), но оно имеет свой предел («*Это жизнь моя... / Прогудела как осенний прибой*» [11:317], «*Скажи мне, встречный человек, / По синим по дорогам рек / К какому морю я приду? / В каком стакане потону? / — Чтoб навзничь бросил наповал / Такой еще не вырос — вал. / Стакан твой каждый — будет*

пуст. / Сама ты — океан для уст. / Ты за стаканом бей стакан, / Топи нас, море-океан!» [10:553]).

Сравнение автором своих дней с волнами, самой жизни с прибоем, а также создание метафоры «жизнь хлещет» образно и очень емко передает сложность жизненного, в том числе и творческого пути поэта.

Отличительной особенностью интерпретации оппозиции «вода — время» в поэзии М. Цветаевой является единичное использование самого имени концепта на фоне употребления его различных лексических репрезентантов («*река*», «*ручей*», «*море*», «*океан*», «*волна*», «*прибой*», «*прилив*», «*отлив*»), которые, на наш взгляд, более точно передают соотношение воды и времени.

Проведенный анализ воплощения идеи «вода — время» в поэзии М. Цветаевой показал, что в ценностной системе координат поэта данная оппозиция актуальна, основана на схожести компонентов, благодаря идее «текучести», и имеет как общеизвестное, так и индивидуально-авторское семантическое наполнение.

Перспективой данного исследования может послужить поиск подобных метафорических оппозиций, основанных на семантической смежности компонентов (например, «вода — слезы», «вода — жизнь») в поэтической модели мира М. Цветаевой.

Литература

1. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Г. Башляр. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. — С. 268.
2. Борхес Х. Л. Собр. соч.: в 4 т. / Х. Л. Борхес. — СПб.: Амфора, 2005. — Т. 3. — С. 543—544.
3. Вардзелашвили Ж. А. Вода как образ языковой картины мира / Ж. А. Вардзелашвили, Ц. В. Церодзе // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы докл. 4 Междунар. науч. конф., Минск, 3—5 дек. 2009 г.: в 2 ч. Ч. 1 / отв. редакторы Н. П. Баранова, А. М. Горлатов, С. М. Прохорова. — Минск: МГЛУ, 2009. — С. 39—41.
4. Джемс У. Поток сознания / У. Джемс // Психология. — М.: Педагогика, 1991. С. 56—60.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник: в 2 т. — Т. 1. — М.: Худож. лит., 1984. — 383 с.
6. Красnojрова Н. Г. Природа как концепт культуры: опыт культурoфилософского очерка реки, воды, потока [Электрон. ресурс] / Н. Г. Красnojрова // Электронный научный журнал «Вестник Омского гос. пед. ун-та». — Выпуск 2006. — Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-15.pdf>
7. Литвинова С. А. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке. — Дисс. канд. филол. наук. — Москва, 2006. — 185 с.
8. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 296 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов — М.: Академический проспект, 2001. — 990 с.
10. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 тт. — Т. 1: Стихотворения / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — М.: Эллис Лак, 1994. — 640 с.
11. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 тт. — Т. 2.: Стихотворения. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — М.: Эллис Лак, 1994. — 592 с.